БЕСЕДА за рабочим столом

Валерий ПОПОВ:

«...НО БУЛЫЖНИК В ПОДУШКЕ»

Поскольку сам Валерий Попов определяет свою популярность как «весьма широкую в очень узком кругу», поскольку любящий Попова критик Вл. Новиков, формулируя парадокс его малой известности, считает, что «как ни странно, сама непохожесть поповской прозы препятствует тому, чтобы ее как следует заметили и осознали», я рискну, хотя это и не принято в нашем жанре, предложить читателю не совсем короткую цитату из Валерия Попова — образец его почерка:

«...Помню, играли мы в Стокгольме, вышел однажды свободный вечером, собрался я на прогулку, бумажные деньги выстирал, на веревке просушил, медные кирпичом начистил до блеска, пошел. Приходим в их ресторан, с переводчицей.

— Ну, — говорю, — что желаете съесть?

— Я, — говорит, — есть не буду. Съем, пожалуй, салатик по-королевски.

Заказываю. Она холодно переводит. Официант почему-то вздрогнул. Но ничего.

Прошло секунд пять, и вдруг — вспыхнули люстры, музыка заиграла, и стали нести тот салат. Целая толпа, с ведрами на головах. Потом длинный строй, с тачками.

«Что ж такое?» — думаю...

— А-а-а, — говорю, — давай! Угощаю!

Много чего было в том салате — грибы, ананасы, стружка металлическая. Костры горели. Какие-то люди ходили. Змеи ползали. Птицы летали. Правда, прилагался сачок.

В общем, салат — нам жизнь. Еле мы сквозь него продрались... Изорвался весь, устал. И денежки все там ухнул. Крепко она меня выставила.

Но сыграли нормально. Я в заключительной игре, может, даже где-то блеснул. Один наш спортначальник буквально там завис на мне и висит. Хотел сначала в губы ахнуть, да я увернулся, так он в щеку впился, чуть глаз не высосал.

— Ну, — говорит, — Юрий Есеич, за такую победу будет тебе квартира!

Я еще подумал — забудет. Ан нет! Буквально в день приезда вызывает меня — вот, говорит, карта-трехверстка нашего микрорайона, ткни только пальцем — где хочешь иметь квартиру, сразу получишь. Я так прищурился, тыкнул вообще в карту не попал, промахнулся!

«А-а-а, — думаю, — ничего!..»

Приплелся домой. Утром встаю — такая хмурая погода, сырая. Выхожу на кухню — сосед с нечесаной, молчит. Такая вдруг тоска меня взяла».

В этой прозе, так похожей на розыгрыш капустников, на самом деле все основано на трезвом и критическом жизненном наблюдении, густо приправленном иронией и доведенном до гротеска. Не стану утверждать, что в приведенном отрывке весь Валерий Попов. Иногда он вполне серьезно и с болью начинает говорить о серьезном и больном. Хотя после беседы с ним у меня осталось ощущение, что в этих случаях он не очень собой доволен...

Ленинградский прозаик, автор книг «Все мы не красавцы», «Южнее, чем прежде», «Похождения двух горемык», «Нормальный ход», «Две поездки в Москву» и других, Валерий Попов считает, что писатель рождается от задачи, все остальное на нее нанизывается. Свою главную идею он формулирует по-разному, в зависимости от контекста разговора. Вот одно из этих определений, услышанных от него: «Жизнь одна-единственная, и она настолько прекрасна, что терять ее и губить преступно». Показательно, что самая известная его книга так и называется — «Жизнь удалась».

— Вы, конечно, понимаете, — говорит В. Попов, — что название не надо воспринимать однозначно. Это скорее заявление, чем факт. Но, как написал один критик, этим заявлением я взял на себя ответственность держать жизнь на высоком уровне. Вообще я считаю, что проиграть жизнь — самое глупое, что можно сделать. Любая жизнь обязательно должна состояться. Хотя, конечно, писатель непременно должен быть человеком невезучим — и в жизни, и в рассказе. Сначала испытать все тяготы, пройти через все невзгоды и только потом взлететь. Но не сам по себе взлететь, а со всеми бедами, веригами, утюгами, кастрюлями... Со всем, что тяжело поднять.

Почему пишу? Да потому, что для меня нет другого способа переработать свои несчастья. Несчастье — сырье для рассказа. В основе рассказа обязательно должно быть какое-то тяжелое событие, как я говорю, булыжник. Но булыжник в подушке.

— Применительно к вашей прозе: не слишком ли подушка смягчает реальную жизнь?

— Не знаю. Но ведь задача писателя в том и состоит, чтобы что-то сделать с реальной жизнью, выточить из булыжника статуэтку. Выразительную, яркую, эффектную. Не булыжник, а портрет булыжника, исполненный, скажем, Матиссом или Сезанном. Само искусство, которое присутствует в описании этой тяжести, служит как бы искуплением. В читающего должно проникать ощущение счастья от того, как хорошо написано о несчастье.

Почему я люблю гротеск? Потому что это кратчайший путь от несчастья к избавлению от него. Когда вот все плохо, плохо, плохо и кажется, уже самая мелочь может добить окончательно... Ан нет!.. Был со мной такой случай. Рассказы никакие не идут, с женой почему-то не ладится, и денег ни копейки нет... Вдруг звонок в дверь: какая-то старушка входит. Ничего не объясняя, начинает срывать наволочки, простыни, полотенца. Что такое! Я, говорит, из прачечной, не то белье вам выдала. Так — еще и это. И тут на нас нападает хохот.

Перебор несчастья — это уже гротеск. Трагедия переходит в гротеск и тем себя разрешает. И в жизни похожее случается. Поэтому должны быть и такие писатели. Вы, конечно, понимаете, что в данном случае я не имею в виду такие несчастья, как болезнь неизлечимая, смерть... Но даже и тут просто сказать, что все ужасно,—это слишком легко, и это плохо. Надо придумать, что же делать, как же все-таки жить. Именно из ощущения тяжести, даже невыносимости бытия под рукой писателя должно родиться осознание ценности жизни, ее глубины и богатства. Не надо ждать от нее никаких подачек, случайных благ. Надо уметь разгуляться на пятачке, который тебе дан, прожить весело и хорошо. Хотя возможностей минимум, но человек обязан быть счастлив на этом пятачке, в этой клетушке — в своей жизни.

— Раньше были длинные семейные линии, жизнь была многолюднее, как это ни странно. Сегодняшний писатель героев видит вокруг себя меньше. И потом жизнь как-то теперь идет рассказами, а не романами. На этой неделе рассказ, на той — рассказ...

Вообще одна из главных моих болей — это ощущение колоссального обеднения жизни. Раньше, говорят, вырабатывали 200 сортов сыра, а теперь есть один-два. И вот, как сорта сыра, пропадают и целые материки жизни. Мы столько хлопочем об исчезающих озерах, камышах, тюленях, а вот то, что стремительно исчезает наша жизнь, это как-то никого особенно не тревожит. Скудеют человеческие отношения, речь. Скоро, мне кажется, хватит пяти слов на описание того, что вокруг нас. Удалось построить такие новые города, новые районы, в которых нет ничего, что радовало бы.

— И как при таком взгляде на жизнь, которая беднеет, скудеет и унифицируется, может сохраниться ощущение, что она все-таки хороша?

— У писателя должно быть огромное количество сил. До последней минуты надо стараться делать тонувшему искусственное дыхание. Вообще, по-моему, писатель — единственный, кто пытается завязать какие-то отношения между людьми... Ведь их, отношений, почти уже нет, они развалены. Я в своем доме ни с кем не знаком, и почти никто никого не знает, одни лишь старушки из прошлого. И в этих условиях писатель должен сочинить историю, сюжет, жизнь. Пусть у него осталось всего два актера, да и те бездарные, 17 метров жилплощади, один старый костюм и 20 копеек на автобус. Все равно...

— Не отобразить жизнь, а сочинить?

— Да, но из реального материала.

— А как вы считаете, такое искусство, которое вы декларируете, может ли оно активно влиять на жизнь, на сознание людей, делать их чище, лучше?..

— Ну, я не знаю... Может, это и нескромно, но недавно мне один ленинградский драматург сказал: «Если бы мне случайно не подвернулась ваша книжка в больнице, я бы, наверно, за эту зиму сдох». Так и сказал. В конечном итоге ничего, кроме искусства, не остается от веков. Все разрушается, кроме искусства. Оно само по себе величайшее благо. И праздник. Как праздник для меня все то, что делает сейчас Ф. Искандер. Причем из всего делает. Это мой самый любимый сегодня писатель.

— А еще кто?

— А еще Ивлин Во. Совершенно неожиданный писатель, абсолютно свободный, не зашоренный никакими условностями. Из классиков русских — Бунин, Чехов... Из работающих ныне — В. Маканин, А. Афанасьев. Очень нравится Т. Толстая. Восхищает Л. Петрушевская. У нее всегда такой страшный материал и с таким блеском все сделано! Это знаете что? Орфей спускается в ад. И остается Орфеем. Такая сила духа, такое стремление к совершенству, к гармонии!

Если же вообще говорить о литературе, то мне кажется, она сейчас очень запрограммирована, что ли. Нет ощущения изобилия. Количество есть, а разнообразия нет. Так у нас научились писать, что вот часто открываешь книжку, читаешь первый абзац, и уже ясно, что будет на 20-й странице.

— Но есть ведь и другая крайность. Когда каждое следующее предложение совершенно непредсказуемо — бесконечная череда неожиданностей. Идешь и не знаешь, куда в следующий миг ступишь. Все время тебя как будто шатает из стороны в сторону. Такая вот качка. Она не утомляет?

— Это в мой адрес? Да! Есть у меня такой недостаток: эклектичность.

— Дело не в эклектичности. Просто прихоть в искусстве — вещь опасная.

— Я понимаю, что пестрота не является достоинством. Это главная моя проблема — то, что я пытаюсь вывалить из мешка все, что у меня есть: баночки, скляночки, тряпочки... И расстаться с ними жалко. Но я с этим борюсь, борюсь... Конечно, все лишнее должно быть изъято. А с другой стороны, буйство — эмоциональное, художественное — тоже необходимо. «Тихий» рассказ меня не возбуждает. Скромность в писательской работе не кажется мне большим достоинством. Хочется большего многоголосия. Писатель сейчас если рождается, то уже причесан. А должен родиться жутко непричесанным! Его причешут будь здоров, об этом он пусть не волнуется — половины волос не будет, пока первую книжку выпустит.

— Ваша жизнь как-нибудь изменилась в связи с событиями последних лет?

— С недавних пор состою в редсовете Ленинградского отделения «Советского писателя», с еще более недавних — в редколлегии журнала «Аврора». Вообще — в кабинетах, креслах, на заседаниях разных комиссий все чаще вижу своих ровесников, товарищей. Наш голос что-то начинает значить.

Связываю свои надежды — не только писательские, но и читательские — с ленинградскими журналами «Нева» и «Аврора». От вещей «поточных» они — да и не только они — пытаются перейти на «штучный товар». Столь небывалое начинание вызывает прилив бодрости, азарта и ответственности: чем заполним страницы, освободившиеся от «штампов»!

— А вы видели таких людей, которые могут быть счастливы «на пятачке»?

— Видел. У меня только такие друзья. Посторонние не могут понять: а что же у тебя такого хорошего? И действительно: доказательств нет никаких, кроме собственного ощущения. Нет машины, квартирка маленькая, не очень молодая жена, не очень хороший начальник... Но считать из-за этого, что жизнь погублена, — распущенность. Человек, который сделался,— это человек, который не хочет душевно трудиться. Проще всего сломаться. Партия проигрышная, но ты ее все равно должен выиграть. Вот, по-моему, задача писателя и человека любого.

— У вас получается как-то чересчур установочно: надо, должен...

— Это программа не пассивная — «Жизнь удалась». Это очень активная программа. Требуются усилия духа.

Несколько лет назад в «ЛГ» была напечатана статья В. Попова «Кузнец своего несчастья». На вопрос, им же самим поставленный, «как возникают неудачные судьбы, как появляются люди, уверенные в том, что жизнь жестока и бесперспективна?», автор отвечал, что причина — ошибки их собственного мышления. «Первая из них — непонятная убежденность в том, что «никуда не пробиться, лучше и не пытаться». Но ведь это только издалека кажется, что на Олимпе толпа. Чем ближе подходишь туда, тем толпа эта становится реже и наконец рассеивается. А стоит только взойти на какую-то свою вершину, как сразу же оказываешься абсолютно один — кто тебе может тут помешать, когда и забраться-то сюда, кроме тебя, никто не смог!..» «Я глубоко убежден, что человек всегда может добиться того, чего хочет, если его желание достаточно длительно и горячо».

В повести «Большая удача», во многом автобиографической, есть такие слова, своего рода напутствие — их говорит герою проживший жизнь преподаватель: «Не верь, когда тебе говорят, что вот, мол, все люди так жили и ты, мол, так же живи. Будут говорить тебе: «Не выпендривайся!» Не слушай ты их! Все надо попробовать самому! Выпендривайся обязательно! Может, до чего-нибудь и довыпендриваешься!»

— Валерий Георгиевич, но ведь это неминуемо сопряжено с неприятностями, с нажиманием врагов. Вы же сами так или иначе все время говорите: зачем искать неприятности, портить себе жизнь, когда она одна-единственная...

— В той статье, если помните, я сказал, что надо усердно и непрерывно стараться, чтобы человек стал твоим врагом на всю жизнь. К тому же абсолютных негодяев, с которыми пересекаешься, не так уж много, а сейчас им и удержаться трудно. Вот раньше с ними, конечно, трудновато было бороться: прикрывались они высокими идеями. Еще в позапрошлом году один из них говорил мне, что, дескать, такая литература народу не нужна и она не в духе их журнала. Я ему: «А что же это у вас за дух такой, один и тот же? Проветрить надо». «Нет, — отвечает, — у нас дух очень хороший. Он у нас уже 10 лет, и другого не будет». Нескольких таких негодяев на моих глазах недавно сняли, явно, что они вносят разруху в дело.

— Валерий Георгиевич, вы пишете в основном рассказы. Повесть «Жизнь удалась» тоже фактически цикл рассказов. Вам не приходила мысль попробовать развернуть ваши идеи в крупной форме, написать, ну, скажем, роман?

— Но есть ведь и другая крайность. Когда каждое следующее предложение совершенно непредсказуемо — бесконечная череда неожиданностей. Идешь и не знаешь, куда в следующий миг ступишь. Все время тебя как будто шатает из стороны в сторону. Такая вот качка. Она не утомляет?

— Это в мой адрес? Да! Есть у меня такой недостаток: эклектичность.

— Дело не в эклектичности. Просто прихоть в искусстве — вещь опасная.

— Я понимаю, что пестрота не является достоинством. Это главная моя проблема — то, что я пытаюсь вывалить из мешка все, что у меня есть: баночки, скляночки, тряпочки... И расстаться с ними жалко. Но я с этим борюсь, борюсь... Конечно, все лишнее должно быть изъято. А с другой стороны, буйство — эмоциональное, художественное — тоже необходимо. «Тихий» рассказ меня не возбуждает. Скромность в писательской работе не кажется мне большим достоинством. Хочется большего многоголосия. Писатель сейчас если рождается, то уже причесан. А должен родиться жутко непричесанным! Его причешут будь здоров, об этом он пусть не волнуется — половины волос не будет, пока первую книжку выпустит.

— Ваша жизнь как-нибудь изменилась в связи с событиями последних лет?

— С недавних пор состою в редсовете Ленинградского отделения «Советского писателя», с еще более недавних — в редколлегии журнала «Аврора». Вообще — в кабинетах, креслах, на заседаниях разных комиссий все чаще вижу своих ровесников, товарищей. Наш голос что-то начинает значить.

Связываю свои надежды — не только писательские, но и читательские — с ленинградскими журналами «Нева» и «Аврора». От вещей «поточных» они — да и не только они — пытаются перейти на «штучный товар». Столь небывалое начинание вызывает прилив бодрости, азарта и ответственности: чем заполним страницы, освободившиеся от «штампов»!

Беседу вел Е. КУЗЬМИН

ДАРЯТ НАДЕЖДУ

Три дня, с 28 по 30 апреля, продолжался в Вильнюсе II советско-американский симпозиум деятелей литературы и искусства, подаривших свой талант детям. Центральным на встрече был доклад известной американской писательницы Катрин Патерсон. Она вспомнила опубликованный в «ЛГ» очерк Г. Бочарова «Бабушка, у которой была бомба». «Эта история подарила мне надежду, — сказала писательница. — Я ощутила себя в некоторой степени героиней статьи, под кроватью у которой — все ядерное вооружение планеты. И я не устану стучаться в двери Белого дома и писать письма правительственным чиновникам, чтобы предотвратить угрозу войны».

Слова о мире и счастье на планете во имя ее настоящего и будущего звучали в каждом выступлении симпозиума, организованного Ассоциацией деятелей литературы и искусства для детей и юношества ССОД. Президент АДЛИДЮ писатель Альберт Лиханов подчеркнул в своем вступительном слове:

— Уже первая встреча, состоявшаяся в прошлом году в США, показала, что у наших государств есть резервы для расширения сотрудничества. Ведь обменами в области воспитания молодежи мы пока занимались мало. Первыми «детскими послами» стали Саманта Смит и Катя Лычева. Убежден, этот процесс будет развиваться. Важно помочь молодежи лучше узнавать друг друга. Один из шагов в этом направлении — наш симпозиум. Важно, что для обмена мнениями собрались не только педагоги, специалисты воспитания, но и те, у кого «ключи» к широкому обмену книгами, изобразительным материалом — руководители различных организаций, связанных с изданием, изучением и распространением детской литературы.

Разговор на встрече затронул самый широкий спектр вопросов, в том числе и такой: как можно и нужно помочь тому, чтобы книги, особенно детские, участвовали в преодолении преград, мешающих общению между народами обеих стран. Об этом размышляли в своих докладах и сообщениях директор Института создания и издания книг для детей в Нью-Йорке Барбара Лукас и председатель Госкомиздата Литовской ССР Юозас Некрошюс, директор молодежного издательства «Витурис» Иозас Вайткус и директор Центра детской книги университета Висконсин Вирджиния Круз, директор детского дома из Ташкента Антонина Хлебушкина и библиотекарь Центрального университета Вашингтона Энн Донован, композитор Владимир Шаинский и исполнительный редактор издательской корпорации «Харпер энд Роу» Нина Игнатович, писательницы Виолета Пальчинскайте и Мэри Салливан, начальник управления издательств Госкомиздата Литовской ССР Альгирдас Баняйчис и председатель Международного совета по детской и юношеской литературе Арлен Пиллар... В фойе были развернуты выставки советской и американской детской книги, которыми стороны обменялись как подарками.

Достигнуты первые практические результаты. Нина Игнатович, исполнительный редактор издательской корпорации «Харпер энд Роу», подписала с ВААП контракт на издание в США повести В. Железникова «Чучело». Литовское издательство «Витурис» заключило договор об издании новой книги Кэтрин Патерсон.

Гости посетили Вильнюсский университет, школу искусств имени Чюрлёниса, побывали у писателей, в мастерских художников и режиссеров. Прощаясь, американская группа сердечно поблагодарила председателя президиума Литовского общества дружбы Рамоюса Петраускаса за радушный прием, насыщенную и разнообразную программу, которая позволила на примере Литвы познакомиться с системой образования и нравственно-эстетического воспитания в СССР.

Затем разговор был продолжен в Москве, в Центральной республиканской детской библиотеке. III советско-американский симпозиум, который закрепит достигнутые соглашения в области культурного обмена во имя детства и наметит дальнейшие перспективы сотрудничества, состоится в будущем году в США.

Поздравляем юбиляров

Секретариат правления Союза писателей СССР направил поздравления Кюннюку Урастырову, Алексею Яковлевичу Котеневу, Серику Смаиловичу Кирабаеву, Гранту Сибатовичу Тамразяну, Владимиру Ивановичу Гусеву.

Кюннюку УРАСТЫРОВУ — 80 лет

«Более пятидесяти лет Вы народный поэт Якутии, трудитесь в советской литературе. Много сил отдали Вы работе в редакциях газет «Кыым», «Эдэр большевик», «Балхан буол», в Якутском книжном издательстве, были главным редактором музыкально-драматических передач Радиокомитета Якутской АССР, главным редактором альманаха «Хотугу сулус». Ваши творческие искания, начавшиеся в середине 20-х годов, увенчались книгой стихов «В пробужденном крае», вышедшей в 1932 году.

Поэмы «Коммунист Семен», «Северная радуга», «Ыаллы и Налбысах», драматургические произведения, повесть «В те далекие годы» и другие произведения — это поэтические вехи истории Вашего родного народа, строящего новую жизнь.

Особое место в Вашем творчестве занимает работа по воссозданию, поэтической обработке народного героического эпоса. Вы многое сделали для того, чтобы бесценные богатства якутского фольклора стали достоянием всесоюзного читателя.

Много сил отдаете Вы благородной переводческой деятельности. В Ваших переводах читатель-якут знакомится с Пушкиным и Шевченко, Джамбулом, Бажаном, другими представителями многонациональной советской литературы.

Ваша творческая и общественно - политическая деятельность отмечена орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», медалями».

А. Я. КОТЕНЕВУ — 70 лет

«Тридцать лет жизни Вы отдали нашей славной Советской Армии. В Великую Отечественную Вы были красноармейцем-пулеметчиком, затем корреспондентом армейской газеты и фронтовых газет «На боевом посту» и «Суворовский натиск». Двадцать лет проработали в «Красной звезде».

После войны выходят Ваши книги «На Забайкальском фронте», «Лагерные встречи», «На сопках Маньчжурии», «Нухэр — значит друг» — о мужестве и доблести героев минувшей войны, о боевом содружестве советских и монгольских воинов, сражавшихся плечом к плечу на перевалах Большого Хингана и в барханах Гоби, о наследниках боевой славы, принявших в свои руки героическую эстафету от отцов и старших братьев.

Тема солдатского подвига — главная в Вашем творчестве. Идеями советского патриотизма и пролетарского интернационализма проникнуты Ваши повести «Последний перевал», «В барханах Гоби», «Жизнь продолжается» и роман «Грозовой август» — широкое полотно о разгроме японской Квантунской армии в 1945 году.

Ваши книги с интересом были встречены читателями, получили положительную оценку в печати».

С. С. КИРАБАЕВУ — 60 лет

«Видный казахский литературовед, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, профессор. Вы принадлежите к поколению казахских критиков, которые участвуют в становлении и развитии подлинно научного литературоведения в республике. Ваши книги, посвященные изучению творческого и художественного наследия И. Кубеева, Г. Мустафина, монография «Сакен Сейфуллин», литературно-критические книги «На подъеме», «Октябрь и казахская литература», многочисленные статьи о творчестве казахских писателей и критиков принесли Вам заслуженный научный авторитет и признание литературной общественности.

Ваше фундаментальное исследование «Сакен Сейфуллин» заняло важное место в разработке наследия выдающегося партийного деятеля и писателя — зачинателя литературы социалистического реализма в казахской литературе. Немало труда Вами отдано составлению учебников по казахской литературе, отдельной книгой была издана «Казахская советская литература» для вузов, написанная совместно с М. Каратаевым и Т. Нуртазиным.

В течение многих лет Вы сочетаете свою научно-педагогическую и творческую деятельность с активным участием в общественной жизни Казахского педагогического института имени Абая».

Г. С. ТАМРАЗЯНУ — 60 лет

«Известный армянский литературовед и критик, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Армянской ССР. Вы почти сорок лет с огромной самоотдачей трудитесь на ниве науки о литературной критике, в литературе, совмещая плодотворную творческую работу с общественной и преподавательской деятельностью в качестве заведующего кафедрой армянской литературы Ереванского государственного университета и члена президиума правления Союза писателей Армении. Ваши заслуги по достоинству оценены присуждением Государственной премии Армянской ССР и звания заслуженного деятеля науки республики.

Вами написано около тридцати монографий, научных и учебных пособий, несколько сот статей, отличающихся яркой самобытностью, глубиной постижения исследуемого предмета, широтой взгляда и аналитичностью. Следует особо выделить Ваши фундаментальные труды «Ширванзаде. Жизнь и творчество», «На литературных путях», «Сиаманто», «Поэзия на перекрестках истории», «Молодой Чаренц», «Деревня Демирчян», «Поэт и судьба», «Егише Чаренц», двухтомник «Армянская критика» и другие».

В. И. ГУСЕВУ — 50 лет

«Известный советский критик, литературовед и прозаик. Вы принадлежите к поколению, пришедшему в литературу в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов. Будучи двадцатипятилетним критиком, Вы стали членом Союза писателей СССР. Ваши монографии и статьи отмечены последовательным стремлением к постановке и решению крупных теоретических проблем на остросовременном литературном материале, к прочному синтезу социально-философского и эстетического аспектов анализа произведений, к прочтению сегодняшней поэзии и прозы в широком историческом контексте. Заслуженную известность приобрели Ваши книги «В середине века», «В предчувствии нового», «Испытание веком», «Память и стиль», «Герой и стиль», «Рождение стиля», ставшие заметным явлением современной «движущейся эстетики».

Как писателя Вас привлекают поиски подлинно современного героя и современных средств раскрытия его характера. Эта задача решается Вами в сборниках повестей и рассказов «Утро и день», «Огонь в синеве», «Год как день», «Спасское-Лутовиново», «Душа года», «Дни» и других. Мысль о глубокой потребности нашего времени в героико-романтическом начале пронизывает Ваши исторические романы «Легенда о синем гусаре», «Горизонты свободы», «Огненный ветер Юга», посвященные судьбам отважных революционеров М. Лунина, С. Боливара, Х. Сан-Мартина.

Доктор филологических наук, профессор Литературного института имени А. М. Горького. Вы постоянно работаете с творческой молодежью, проявляя неизменное внимание к ее исканиям и заботам.

Вы активно участвуете в литературно-общественной деятельности, являясь членом Центральной ревизионной комиссии СП СССР, председателем бюро творческого объединения критиков МО СП РСФСР, членом бюро совета по критике и литературоведению СП СССР, редакционных коллегий еженедельника «Литературная Россия» и журнала «Литературная учеба».

Ваш труд отмечен орденом «Знак Почета».

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

Писательские КОНТАКТЫ

Огромный вклад внес переводчик, литератор, педагог Цао Цзиньхуа в дело популяризации русской и советской литературы в Китае. Многие произведения писателей нашей страны стали известны китайскому читателю благодаря его энтузиазму и неутомимой переводческой деятельности.

Руководство Союза китайских писателей, Пекинского университета, Ассоциации китайских переводчиков и ряда других общественных организаций столицы устроили в Пекинском университете чествование Цао Цзиньхуа в связи с 90-летием со дня его рождения. С речами выступили известные китайские литераторы, писатели, переводчики, давшие высокую оценку благородной деятельности Цао Цзиньхуа — старейшины великого Лу Синя.

Ветеран китайской революции, Председатель Всекитайского комитета КПКСК Дэн Инчао поздравила Цао Цзиньхуа с 90-летием со дня рождения и 60-летием участия в революционной деятельности и выразила благодарность за его вклад в дело новой литературы. «Переведенные Цао Цзиньхуа произведения советской революционной литературы, — пишет она, — оказали огромное влияние на несколько поколений китайской молодежи, направили ее на путь революции».

Еще одна приятная весть для юбиляра: ему присвоено звание почетного доктора Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова.

ПЕКИН

●

В Софии состоялось подписание плана сотрудничества между Союзом писателей СССР, Союзом болгарских писателей и Союзом переводчиков Болгарии на 1987 год. План подписали: с советской стороны — секретарь правления СП СССР Ю. Грибов, с болгарской — первый зам. председателя Союза болгарских писателей Б. Райнов и первый зам. председателя Союза переводчиков Болгарии Б. Божилов. Планом сотрудничества предусматривается проведение ряда важных мероприятий, среди которых — Дни советской культуры в НРБ и форум поэзии, посвященные 70-летию Великого Октября, Дни газеты «Литературен фронт» в СССР, двусторонние творческие встречи драматургов и переводчиков драматургии в рамках Фестиваля болгарской драматургии в СССР.

Информирует

Медали имени А. А. Фадеева

Постановлением секретариата правления Союза писателей СССР и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота за большой вклад в развитие военно-патриотической литературы и в ознаменование 42-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне медалями имени А. А. Фадеева награждены писатели:

золотой медалью — А. Проханов, Е. Ржевская;

серебряной медалью — В. Азаров, А. Беляев, А. Нуршаихов, К. Селихов, В. Соколов, А. Сульянов.

Семинар драматургов

В Доме творчества «Ислочь» под Минском прошел Всесоюзный семинар драматургов, организованный СП СССР и Министерством культуры СССР.

Участники семинара обсудили новые одноактные пьесы, посвященные 70-летию Великого Октября. — А. Козловского, Б. Крымова, А. Мехтиева, Ш. Нурмурадова, Б. Голетиани и других.

Семинаром руководили драматурги Н. Мирошниченко, З. Бобров, Л. Жуховицкий, С. Злотников, В. Тур. Присутствовали представители министерств культуры СССР и РСФСР.

Музей на Кронштадтской

Книга стихов Анны Ахматовой издания 1944 года с ее дарственной надписью. Принадлежавшая ей записная книжка в обложке из наборного дерева. Авторская копия бюста поэтессы работы скульптора Елены Данько... Все эти предметы, а вместе с ними молчаливые свидетели эпохи: кресла красного дерева, диван, настенные зеркала, действующие напольные часы — принадлежали ленинградской писательнице, критику и театроведу Раисе Беньяш. А ныне согласно ее завещанию обрели новую прописку: за Нарвской заставой, в Кировском районе города на Неве...

Почему же именно здесь? Ведь на улице Кронштадтской Анна Андреевна, скорее всего, никогда не бывала и к ПТУ-84, где готовят будущих корабелов, конечно, отношения никакого не имела. Но именно здесь несколько лет назад был открыт музей жизни и творчества поэтессы. Инициатором его создания, а проще сказать — создателем музея была Валентина Андреевна Биличенко, работник библиотеки.

— С чего все началось? — говорит она. — С четырех голых стен, с маленькой комнатки, куда принесла я из дома книги, фотографии, документы из жизни Анны Андреевны. Меня поддержали тогда прекрасные, истинно прекрасные люди: Фаина Раневская и писатель Алексей Пантелеев. В меня поверили директор училища В. И. Сергиенко и директор судостроительного завода имени А. А. Жданова В. А. Емельянов. Сразу образовался круг единомышленников — чистые, юные души, ясные глаза. Разве можно было обмануть их ожидания? Потом были сотни часов, проведенных в Публичной библиотеке, сотни писем в разные концы страны и десятки страниц воспоминаний людей, знавших А. Ахматову. В мастерских училища изготавливались консоли, фигурные двери, «пушкинская» скамья для экспозиции «Царское Село». По крупицам собирались материалы, оформлялись стенды...

Сегодня музей с трудом размещается в пяти комнатах — училище выделило еще три. Выданное недавно охранное свидетельство Всесоюзного музея А. С. Пушкина заслужено по праву: среди экспонатов — копии редких материалов из ЦГАЛИ и рукописного фонда Государственной публичной библиотеки, ряд работ и авторских копий советских художников, многочисленные книги с автографами.

Высокую оценку музею дали ленинградские писатели М. Дудин, Д. Гранин, литературоведы А. Павловский, А. Горелов, В. Адмони и другие. Частые гости в музее — молодые рабочие, учащиеся ПТУ. Прошло то время, когда Анну Ахматову считали поэтессой «для немногих». Музей ее, открывшийся и активно работающий здесь, в исконно рабочем районе Ленинграда, — зримое тому свидетельство.

М. РУТМАН

ЛЕНИНГРАД

Во время пребывания советской делегации, в которую входили писатели В. Гусев, О. Шестинский, консультант Инокомиссии СП СССР О. Басова, в Софии состоялась встреча с руководством Союза болгарских писателей. Состоялся обмен мнениями о деятельности писательских союзов СССР и Болгарии в период обновления и перестройки. На встрече присутствовал советник посольства СССР в НРБ И. Кузнецов.

17 апреля в Доме советской науки и культуры был проведен «круглый стол» с участием советских и болгарских писателей на тему «Рейкьявик — мир — литература».

Состоялось XII заседание Смешанной советско-болгарской комиссии по сотрудничеству и взаимному изданию художественной литературы. В работе комиссии приняла участие делегация Союза писателей СССР в составе: секретарь правления СП СССР Ю. Грибов, писатели В. Гусев, О. Шестинский, представитель Министерства культуры СССР С. Терешин, консультант Иностранной комиссии СП СССР О. Басова. С болгарской стороны в заседании участвовали главный секретарь Союза болгарских писателей Л. Еленков, секретари СБП А. Карасимеонов, М. Милков, первый зам. председателя Союза переводчиков Болгарии Б. Божилов, секретарь СПБ Ц. Петков, а также представители болгарских издательств, журналов, объединения «Болгарская книга и печать», Агентства авторских прав и Комитета культуры НРБ.

Участники заседания обменялись информацией о наиболее значительных явлениях в литературно-общественной жизни наших стран и последних инициативах трех творческих союзов, направленных на выполнение решений XXVII съезда КПСС и XIII съезда БКП, а также январского Пленума ЦК КПСС. Специально были отмечены книги, выход которых приурочен к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

●

В апреле в секретариате правления СП СССР состоялась встреча представителей руководства СП СССР с делегацией Движения левых радикалов Франции, находившейся в СССР по приглашению Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество.

На встрече присутствовали: с советской стороны — председатель правления СП СССР Г. Марков, секретарь правления СП СССР Ю. Верченко, заместитель секретаря правления СП СССР по международным связям М. Сагателян, председатель Иностранной комиссии СП СССР О. Севергин, с французской стороны — председатель партии Движение левых радикалов сенатор Франсуа Дубэн, заместитель председателя партии, депутат Национального собрания Эмиль Зюккарелли, председатель федерации партии в департаменте Верхняя Гаронна Анри де Лассю.

Представители СП СССР проинформировали гостей о ходе перестройки в общественной и литературной жизни СССР.

Французские гости отметили слабый характер информированности французской общественности о советской литературе, о процессах, происходящих в культурной жизни советского общества. С обеих сторон была выражена уверенность в необходимости расширения культурного сотрудничества между СССР и Францией в целях улучшения взаимопонимания.